

СТАНОВЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ БЕЛОРУССИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII - ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX в.

Н. Н. Ефремова

Судебные органы являются одним из основных элементов государственного механизма, прежде всего в силу того, что выполняют важные правоохранительные и правовосстановительные функции. Уровень и качество организации правосудия является одним из основных показателей цивилизованности общества и легитимности государственной власти. Прогресс правовой организации публичной власти достигается в ходе исторического развития государства путем модернизации важнейших элементов его политической и правовой систем. Как правило, изменения судебной системы осуществляются в ходе государственных преобразований, зачастую имеющих комплексный характер. История белорусских судебных органов это подтверждает.

В рассматриваемый хронологический период территория Белоруссии вошла в состав Российской империи и получила новую политическую, административную и судебную организацию. Процесс был неодномоментный, поэтапный, поступательный и диктовался внешнеполитическими интересами, идеологическими, конфессиональными, историческими и иными факторами как объективными, так и субъективными.

В последней трети XVIII в. территория Российской империи была расширена, что было, в частности, связано с тремя разделами Речи Посполитой, когда по договорам с Пруссией и Австрией Россия включила в свой состав так называемые «западные губернии», или иначе – «области от Польши присоединенные». Поскольку Екатерина II в этом вопросе отступила от ранее данной в договоре 1768 г. гарантии сохранения территориальной целостности Речи Посполитой, ей пришлось обосновать необходимость раздела. В ее заявлении говорилось, что внутренние беспорядки в Польше отражаются на соседних государствах, которые не намерены это терпеть, а потому желают высказать Польше свои претензии на ее территории. Раздел был утвержден 30 сентября 1773 г. [5, с. 371].

В результате первого раздела к России отошла значительная часть белорусских земель, а указом от 28 мая 1772 г. [6] на этой территории были образованы две губернии – Псковская и Могилевская. Управление ими стали осуществлять генерал-губернатор граф Чернышев и назначенные представители верховной власти – губернаторы Каховский и Кречетников.

Тогда же императрица установила законодательные основы управления этими территориями – по общеимперскому образцу, поскольку «порядок во всем есть душа правления», о чем объявила «всенародно» [7]. Губернаторам давался наказ: гарантировать личные права и свободы вероисповедания местному населению. Вместе с тем, было сделано изъятие из общеимперского порядка: «суд и расправа внутренних тех провинций, в личных делах, имеют производиться по их законам и обыкновениям, и их языком, во всех тех случаях, кои не дотрагиваются до власти Нашей». В противном случае предписывалось: «Дела же нарушающие спокойствие и тишину граждан, да будет ведомы не в иных местах, как в тех, кои от власти верховной на то устроены» [5, с. 112]. Порядок апелляции оставался прежним, но высшие польские инстанции заменялись русскими.

Этот порядок сохранялся до указа от 8 мая 1773 г. «Об учреждении в белорусских губерниях губернских и провинциальных земских судов; о порядке выбора присутствующих в сии суды; о времени заседания оных; и об апелляции на их решения» [8]. Согласно этому закону в белорусских губерниях были учреждены общеимперские земские суды, установлены нормы выборов от шляхетства на должности судей, регламентирован порядок их деятельности и пересмотра судебных решений в Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских; маловажные тяжбы между крестьянами по спорам с ценой иска не более 25 рублей должны были решать комиссарства в созданных уездах и комиссары (по два) в каждой провинции (после разделения губерний на эти административные округа).

Окончательно местная администрация и суд были перестроены по общеимперской системе по указу от 10 января 1778 г. «Об учреждении Могилевской и Полоцкой губерний» [9], когда в этих округах была проведена губернская реформа по образцу Учреждения для управления губерниями 1775 г. Одновременно в Белоруссии вводилось общеимперское законодательство, заменившее ранее действующее местное.

Второй раздел Польши повлек присоединение новых территорий, на которых генерал-аншефу Кречетникову было указано учредить три новые губернии – Минскую, Изяславскую и Бряцлавскую [10]. До введения общеимперских судебных органов здесь действовали прежние польские, что было предусмотрено указом от 23 апреля 1793 г.

В ходе третьего раздела Польши именным указом от 30 октября 1794 г. [11] генерал-губернатору Лифляндскому, Эстляндскому и Литовскому князю Репнину было дано предписание об управлении Литвой в составе России.

Под руководством генерал-губернатора в городе Гродно учреждалось Временное правление, в составе которого было четыре отделения: казенное, уголовное, гражданское и экономическое; в них дела надлежало решать большинством голосов. В округах были сохранены земские и гражданские суды, а в городах – ратуши или магистраты, для которых высшей судебной инстанцией становился Литовский трибунал, на основании польского права отправлявший правосудие именем и властью императрицы. С 1795 г. апелляционной инстанцией для этих магистратов и ратуш стал третий департамент Сената. При этом дела по должностным преступлениям решались по общеимперским законам.

Таким образом, в результате преобразований, вызванных тремя разделами Польши, в Белоруссии стали действовать общеимперские административные и судебные органы. В губерниях Минской, Изяславской и Бряцлавской (были присоединены, как сказано выше, в результате второго раздела), а также землях, присоединенных по третьему разделу, были сохранены местные начала управления, сложившиеся до присоединения, а соответственно, для правоприменительных органов оставалось действующим польское право.

По мнению И. де Мадариага о реакции на раздел Польши, «в Европе не нашлось ни одного двора, готового заступиться за Польшу <...> Более того, поляков-конфедератов изображали в британской прессе фанатичными католиками, жаждущими истребить всех протестантов и православных» [5, с. 371]. Учитывая наличие на территории Белоруссии религиозного плюрализма, Екатерина II постаралась разрешить эту проблему таким образом, чтобы, не ущемляя верующих, сохранить господство государства над церковными организациями, придать ему статус посредника в возможных коллизиях [5, с. 801–826].

Проведенная Павлом I после смерти Екатерины II реформа административно-территориального устройства привела к объединению белорусских земель. Так, указом от 12 декабря 1796 г. «О новом разделении государства на губернии» [11] были упомянуты Минская и Белорусская губернии, на территории которых функционировала общеимперская судебная система, созданная на основании Учреждения для управления губерниями 1775–1780 гг. По указу они были объединены в одну – Белорусскую – с центром в Витебске.

С приходом к власти Александра I эта тенденция унификации организации управления в Белоруссии с другими коренными российскими губерниями получила закрепление. Указом от 19 мая 1802 г. [12] было предписано, в частности, формировать там земские и Главные суды, состав Генеральных Судей в соответствии с нормами, установленными Жалованной грамотой дворянству, т. е. по общеимперскому образцу. Высшим судебным органом для них был Сенат.

Окончательная унификация с общеимперской судебной системой судов в Белоруссии произошла вследствие принятия указа от 30 октября 1831 г. [14]. Главные суды были преобразованы в уголовные палаты, председатели их назначались правительством. Советники судебных палат назначались министром юстиции по согласованию с генерал-губернатором. Выборные ранее городские суды были заменены уездными. Эта реформа была ответом правительства на польские волнения, в которых приняло участие население «присоединенных» от Польши «областей». Интересно, что в указе от 25 июня 1832 г. эти территории уже назывались «возвращенными от Польши» [15]. И наконец указом от 25 июня 1840 г. [13] западные губернии определялись как «издревле русские по происхождению, правам и навыкам их жителей», что обосновывало унификацию судебных и административных учреждений и законодательства.

Организация правосудия на территории Белоруссии, воссоединившейся с Россией, была отличной от иных (за исключением Малороссии) национальных окраин, сохранивших существенные особенности местной юстиции после вхождения в империю [2, с. 181–189].

Быстрая унификация судебной системы Белоруссии с общеимперской российской объясняется наличием общих правовых традиций, правовой идеологии, исторических правовых корней, менталитета народов и рядом других социально-экономических и политико-правовых факторов. В свою очередь, достижение этого единства способствовало утверждению единого правового пространства и порядка, зарождению начал правового равенства, хотя и в узко-сословных рамках, т. е. было прогрессивным явлением. Однако не стоит сбрасывать со счетов тех недостатков и пороков, которыми страдала отечественная юстиция в указанный исторический период [1; 3].

Литература

1. *Ефремова, Н. Н.* Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX в. (историко-правовое исследование) / Н. Н. Ефремова. – М., 2007. – 267 с.
2. *Ефремова, Н. Н.* Судостроительство национальных окраин России: множественность и единство организации имперского правосудия (XVIII – первая половина XIX в.) / Н. Н. Ефремова // Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе. – М., 2008. – С. 181–189.
3. *Ефремова, Н. Н.* Судостроительство России в XVIII – первой половине XIX в. (историко-правовое исследование) / Н. Н. Ефремова. – М., 1993. – 192 с.
4. *Красняков, Н. И.* Западные национальные регионы в системе государственного управления Российской империи в XVIII – начале XX в. Закрепление автономистской традиции в российской государственности / Н. И. Красняков. – Екатеринбург, 2009. – 209 с.
5. *Мадариага, И.* Россия в эпоху Екатерины Великой / И. Мадариага. – М., 2002. – 976 с.

6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I: в 45 т. – Спб., 1830. – Т. 19. – № 13807, 13808.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I: в 45 т. – Спб., 1830. – Т. 19. – № 13888.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I: в 45 т. – Спб., 1830. – Т. 19. – № 13977.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I: в 45 т. – Спб., 1830. – Т. 20. – № 14691, 14692, 14693.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I: в 45 т. – Спб., 1830. – Т. 23. – № 17112.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I: в 45 т. – Спб., 1830. – Т. 23. – № 17264; Т. 24. – № 17634.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I: в 45 т. – Спб., 1830. – Т. 27. – № 20273.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание II: в 55 т. – Спб., 1830–1884. – Т. 15. – № 13591.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание II: в 55 т. – Спб., 1830–1884. – Т. 6. – № 4894.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание II: в 55 т. – Спб., 1830–1884. – Т. 7. – № 5459.